

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Взаимодействие науки и власти — взгляд экспертного сообщества

Темой очередного совета экспертов, прошедшего в ГПНТБ СО РАН в начале июня, стали взаимоотношения науки, власти и общества и их сотрудничество на новом этапе развития. Учёные, экономисты и представители муниципалитета обсудили проблемы образования, кризиса, связанного с реформой РАН, вопросы бюджетной политики, существующих сегодня управленческих решений и их воплощения.

Модератор семинара, исполнительный директор проекта «Большой Новосибирск» НРОО «Институт развития города» Наталья Владимировна Баранова акцентировала внимание аудитории на том, что представители экспертного сообщества называют наш город городом науки, культуры, промышленности и важным торгово-логистическим и транспортным узлом. В состоявшемся разговоре эксперты Новосибирска попытались дать ответ на вопрос, так ли это на самом деле.

В программе встречи были предусмотрены два основных доклада, за которыми последовали прения и завязалась оживлённая дискуссия. Существующие проблемы в сфере образования и науки очень остро обозначил доктор философских наук, зав. кафедрой философии Новосибирского государственного университета экономики и управления профессор Олег Альбертович Донских. Он обратил внимание на то, что реформа науки и образования носит исключительно бюрократический характер, принимаемые правительством решения часто полностью противоречат друг другу, а конкретные исполнители на местах — от директоров школ до учителей — по итогам опросов высказывают самые разные взгляды по поводу этой реформы, вплоть до полного непонимания её назначения. В частности, камнем преткновения сегодня являются переход к Болонской системе и пресловутая тема Единого государственного экзамена (ЕГЭ).

«Я убеждён что ломка всей системы образования происходит целенаправленно, чтобы затем части её реставрировать. Реформа, связанная с переходом к Болонской системе, заявлена очень громко, но проводится непоследовательно. Для нормального функционирования образования и науки необходимы академические свободы, и успех реформы зависит от целого ряда социальных условий. Просто так, без учёта этих условий ввести и реализовать какой-то принцип невозможно».

Например, известное требование конвертируемости дипломов применимо только для крупных национальных вузов, чьи выпускники и так прекрасно находят себе работу за границей. Что касается остальных вузов, то совершенно непонятно, как им действовать в ситуации, когда они окажутся за бортом этой рейтинговой системы. То же самое касается и деятельности школ. Относительно выросшие показатели в рейтингах достигаются только за счёт элитных школ, в остальных же школах ситуация выглядит довольно плачевной.

Если говорить об индексе цитируемости, исключительно наукометрическим показателе, то его не стоит возводить в абсолют. Ведь представители академического сообщества и так прекрасно знакомы с материалами и работами своих зарубежных коллег. Отчётность по различным рейтингам и внутривузовская отчётность проводится исключительно бюрократическими методами», — подчеркнул Олег Донских.

Наглядный пример: в одном из новосибирских вузов, борющемся за высокую планку рейтинга «стахановскими темпами», за год выпущено 1500 методических пособий, а количество подписанных приказов вообще не поддаётся исчислению. «Кто будет читать эти 1500 методичек!?!», — задаётся вопросом Олег Альбертович. Написание подобных пособий — это, между тем, тяжёлый и порой нестерпимый труд преподавателей.

А если вернуться к социальным вопросам, то именно преподаватели среднего звена и представители научного сообщества, а также студенты, которые обычно и так крайне неохотно учатся и вынуждены совмещать обучение с работой, составляют значительный процент недовольных, так называемых участников протестного движения. Причём красной тряпкой для этих категорий граждан является именно бросающаяся в глаза «показуха», если использовать это устаревшее слово.

Что же касается ЕГЭ, то сама по себе эта система не является ни плохой, ни хорошей, но ей придано такое значение, что за неё отчитываются школы от учителей до директоров, вузы, ректоры, губернаторы и так далее. И здесь в учёт принимаются только количе-

ство набранных баллов, а сам процесс обучения никого не интересует. Административное давление превращает всю эту работу в своеобразное заседание комиссии отдела технического контроля некоего завода: ОТК всё более совершенствуется, а оборудование и квалификация работников никак не улучшаются.

Ещё одной проблемой, причем общемировой, стала происходящая на наших глазах ломка университетской системы. Классический открытый Гумбольдтовский университет, складывавшийся веками, сегодня находится на грани исчезновения. Вместо этого предлагается создать модель закрытого концерна, который управляется эффективными менеджерами, отбирающими кадры для работы транснациональных корпораций, ориентированных на разработку высоких технологий.

Вторая причина сложившейся ситуации, исключительно отечественная, считает Олег Донских, уходит в далекие уже времена гайдоровской реформы, когда отважный сын Тимура принял решение привести отечественное образование к общемировым стандартам, а именно всю академическую науку ликвидировать и перевести в университеты, а их превратить в крупные межнациональные образования. При этом нигде в мире не существует «чистых» образовательных систем, будь то Америка, Германия или Япония, везде есть свои особенности. А в России была сделана попытка взять за идеал систему, которая в реальности нигде не существует.

Наконец, третьей причиной возникновения существующего кризиса стало то, что порядок притока подготовленных людей в науку в 1990-е гг. был нарушен, и произошла значительная «утечка мозгов» за рубеж. Проблема привлечения молодёжи в науку актуальна до сих пор, потому что на практике никто из лучших специалистов не остается в университетах — они сразу же уезжают. Точно такой же провал существует и в категории научных работников среднего возраста.

Что же говорить о реформе образования и науки в целом? Это исключительно вопрос собственности, к самой науке не имеющий никакого отношения, как и все вышеперечисленные внешние принципы работы контролирующих органов.

Это очень пессимистический прогноз, отметил Олег Донских, и чтобы изменить ситуацию, нужна разработка продуманной долгосрочной стратегии, с конкретным беспристрастным анализом существующего положения дел, без всякой идеализации, а не постоянные взаимоисключающие встряски.

«В этой связи единственным положительным фактором для России, который может помочь сохранить науку, является развитие собственного оборонного комплекса. Тогда потребуются специалисты всех категорий и можно будет реально что-то сделать. Очевидно, все усилия в ближайшее время будут направлены именно на это. И такая стратегия нужна всем людям, кто хочет жить в этой стране, и хочет, чтобы в ней жили их дети и внуки», — сказал Олег Донских.

Куда пойдут работать представители гуманитарных профессий в том случае, если наука будет ориентирована только на оборонный комплекс? Олег Альбертович констатировал, что большая наука не существует отдельно от всего комплекса знаний. Нельзя, например, заниматься только русским языком независимо от общего языкознания, нельзя быть психологом, который не знает медицины, нельзя обойтись без специалистов смежных специальностей, которые в классической научной модели, да и в советской системе обеспечивали взаимосвязь между людьми, делающими прорывные открытия, и исполнителями, воплощавшими эти идеи в производстве. В этом смысле роль социологов, историков, представителей других общественных наук была огромной в гуманизации общества, необходимой для существования известных свобод и предотвращения социальных конфликтов и деструктивных взрывов общественного сознания.

Выступление второго основного докладчика, доктора экономических наук Владимира Ильича Клисторина, убеждает в верности данной Олегом Донских оценки.

Владимир Клисторин привёл в своем выступлении ряд экономических и статистических показателей, основываясь на открытой информации в опубликованных источниках о бюджете РФ на ближайшие годы. Эти цифры свидетельствуют о том, что, выражаясь библейским языком, «тучные» годы миновали. Также существующая статистика негативно говорит о возможности долгосрочных государственных программ, рассчитанных ранее до 2020, а сегодня уже и до 2030 г.

При этом эксперт специально оговорил тот факт, что подобные данные всегда являются результатом политического и финансового компромисса, и они в значительной мере условны. И тем не менее, их можно рассматривать так, чтобы прогноз и оценка ситуации с определенной долей погрешности отражала бы реальные и потенциальные возможности развития страны.

Но перспектива планов развития до 2030 г. и текущее состояние бюджета выглядят излишне оптимистично. Анализ бюджетных планов на ближайшие три года из доступных источников позволяет представить себе, как выглядит общая раскладка по некоторым статьям бюджета с учётом ряда основных направлений в равномерном соотношении. Второй вариант анализа бюджетной политики — дать оценку расходов, которые в итоге остаются на науку и образование. Последний вариант оценки, по словам Владимира Клисторина, осуществлён не удалось. Судя по открытым статьям бюджета, на науку «не остается вообще ничего».

«Если вспомнить историю экономической политики 2000-х годов, то тогда расходы на науку составляли около 1,5 % ВВП. С тех пор ВВП вырос, но доля расходов на науку сократилась. Если говорить об этом, о показателях стран, входящих в Экономическую организацию сотрудничества и развития (ОЭСР), то Россия в этом списке занимает третье место с конца. По расходам на образование по 2012 году показатели России сравнимы с теми, что есть, например, в Словакии».

Всего в мире существует около 215 государств, а в Организацию экономического сотрудничества и развития входят преимущественно передовые страны, хотя и далеко не все из них самые богатые. Для сравнения, у нас расходы на образование составляют 4,6 % ВВП, и этот показатель ниже среднего по ОЭСР.

Недавно были опубликованы данные компании ФБК «Сколько стоит Россия. 10 лет спустя», показывающие уровень капитализации по различным отраслям. В этом отчёте есть любопытная информация. В частности, выяснилось, что капитализация отечественной науки по следующим параметрам: физический капитал, природный капитал и человеческий капитал сократилась за 10 лет примерно на 20 %, тогда как капитализация образования выросла на 27 %, при том что численность обучающихся сократилась с 29,2 до 23,6 млн человек. Правда, возросло число студентов — с 5,9 до 6,1 млн чел. При этом капитализация промышленности и транспорта упала, капитализация здравоохранения возросла, а больше всего выросла капитализация торговли и средств связи, что

само по себе — достаточно наглядный показатель», — отметил докладчик.

Если говорить о бюджете РФ, считает Владимир Клисторин, то правительственные документы предполагают снижение налоговой нагрузки на экономику с нынешних 37 % ВВП до 32-х % к 2030 году. Соответственно будет снижаться доля доходов и расходов консолидированного бюджета в ВВП. При этом больше всего сокращаются доходы и расходы по федеральному бюджету, а в консолидированных бюджетах субъектов федерации растут и доходы, и расходы.

Что касается ближайших перспектив на 2014—2016 г., то открытую информацию получить очень трудно. Например, в вопросе о государственных научных фондах с учётом новых ассигнований после майских указов президента цифры таковы: на 2014 г. — 15 млрд рублей, на 2015 г. — 17 млрд рублей, на 2016 г. — 21 млрд рублей. Все эти данные являются номинальными, и с учётом инфляции следует отметить, что рост будет минимальным. При этом следует также обратить внимание, что рост расходов федерального бюджета на национальную оборону возрастет на 1,2 % уже в этом году, а к 2016 году на 2,4 % по отношению к 2013: с 8,4% до 11,2 %. Видимо, наука будет переориентироваться вновь на развитие оборонной промышленности.

В завязавшейся открытой дискуссии участник «Клуба экспертов» Ирина Александровна Самахова обратила внимание на явное противоречие подобных планов переориентирования науки на оборону со стремлением ФАНО принудить руководство ведущих институтов СО РАН к обязательной публикации материалов на английском языке, что возвращает нас к вопросу о рейтингах цитируемости. Публикация информации о закрытых разработках приведёт к тому, что нарабатываемые годами технологии, направленные как раз на развитие оборонной промышленности и применимые внутри страны, легко будут считываться учёными из-за рубежа и мгновенно будут реализованы там, что сыграет прежде всего против нас же самих.

Ирина Самахова также указала на крайнюю опасность ломки академической науки и утечки кадров, потому что существующие отечественные высокотехнологические военные разработки легко применимы в третьих странах, что может привести лишь к ещё большей эскалации напряженности во всем мире.

Оставшееся по регламенту время участники дискуссии посвятили обсуждению более частных вопросов, связанных с развитием Новосибирского мегаполиса, что является темой отдельной беседы. Они выразили желание, чтобы представители профильных министерств различных уровней обращали большее внимание на мнение специалистов из экспертного сообщества. Если голос здравого смысла не будет услышан, то это может привести к самым непредсказуемым последствиям и реализации самых негативных сценариев. Вообразить себе эти сценарии довольно легко, поскольку новый передел мира происходит у нас на глазах и в непосредственной близости от западных границ Российской Федерации.

Виктор Иванов, ГПНТБ СО РАН